

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Научная статья

С. 112–124

УДК 343.9

DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-112-124

**РОССИЙСКОЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НАЧАЛА XX ВЕКА:
ИСТОРИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ****Павел Александрович Кабанов***Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия**kabanovp@mail.ru,* <https://orcid.org/0000-0002-2964-004X>

Аннотация. Цель — расширить представление об истоках криминологического образования в России.

Методы исследования: в качестве основного метода исследования использовался метод сравнения содержания структуры учебных программ по криминологическим дисциплинам начала XX века и начала XXI века.

Результаты: установлено, что как самостоятельное направление юридического образования криминологическая подготовка в России появилось в начале XX века и по своему содержанию не уступала современному. Она осуществлялась преподавателями, имевшими высокую профессиональную квалификацию. Криминологическая подготовка являлась неотъемлемой частью юридического образования.

Научная новизна заключается в том, что впервые в криминологической науке доказано появление российского криминологического образования в начале XX века, а не в 60-ые годы XX века, как утверждалось ранее.

Практическая значимость заключается в пересмотре отдельных положений криминологической доктрины, связанных с возникновением криминологического образования в России и формированием нового научного направления — исторической криминологии.

Ключевые слова: криминология, криминальная антропология, личность преступника, причины преступности, борьба с преступностью, криминологическое образование

Для цитирования: Кабанов П. А. Российское криминологическое образование начала XX века: историко-криминологическое исследование // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 112–124. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-112-124

Research article

**RUSSIAN CRIMINOLOGICAL EDUCATION OF THE EARLY XX CENTURY:
A HISTORICAL AND CRIMINOLOGICAL STUDY****Pavel A. Kabanov***Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia**kabanovp@mail.ru* <https://orcid.org/0000-0002-2964-004X>

Abstract. The aim is to expand the understanding of the origins of criminological education in Russia.

Research methods: the method of comparing the content of the structure of training programs on criminological disciplines of the beginning of the twentieth century and the beginning of the twenty-first century was used as the main research method.

Results: it was established that as an independent direction of legal education, criminological training in Russia appeared in the early twentieth century and its content was not inferior to the modern one. It was carried out by teachers who had high professional qualifications. Criminological training was an integral part of legal education.

Scientific novelty consists in the fact that for the first time in criminological science the emergence of Russian criminological education in the early twentieth century, and not in the 60-ies of the twentieth century, as previously claimed.

Practical significance lies in the revision of certain provisions of criminological doctrine related to the emergence of criminological education in Russia and the formation of a new scientific direction — historical criminology.

Keywords: criminology, criminal anthropology, criminal personality, causes of crime, crime control, criminological education

For citation: Kabanov PA. Russian criminological education of the early XX century: a historical and criminological study. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(1):112-124. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-112-124 (In Russ.)

Введение

В современной научной и учебной литературе утвердилось мнение, что массовая криминологическая подготовка студентов юридического профиля появилась относительно недавно — в начале второй половины XX века, в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 16 июня 1964 года «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране»¹. Хотя в некоторых образовательных организациях высшего образования СССР она появились раньше. Например, курсы «Причины и условия преступности в СССР» и «Борьба с преступностью несовершеннолетних» читались в конце 50-х годов XX века на юридическом факультете Ленинградского университета, а сам курс «криминология» в 1963 году стал преподаваться на юридическом факультете Московского государственного университета [72, с. 91–94; 73, с. 92–97]. Для подтверждения этого достаточно провести беглый обзор некоторых учебников по курсу «криминология», используемых в российском образовательном процессе [70, с. 40; 71, с. 81] либо отдельных монографий [87, с. 59]. По мнению большинства авторов, именно после принятия указанного постановления ЦК КПСС на юридических факультетах вузов был введен курс «Криминология», позволивший студентам изучать преступность как негативное социально-правовое явление, её причины, личность преступника и систему предупреждения преступности. Это утверждение стало аксиомой современного российского криминологического образования [27, с. 12–14; 28, с. 32–34; 76, с. 380–386]. До настоящего времени данное утверждение отечественных специалистов не подвергалось сомнению в связи с тем, что специальных историко-криминологических научных исследований, посвященных криминологическому образованию на юридических факультетах вузов России в ранние периоды её развития, не проводилось. Этот существенный недостаток российской криминологической науки и криминологического образования следует подвергнуть ревизии в рамках формирования нового научного направления

«Историческая криминология», получившее распространение за рубежом [3; 4, с. 379–386; 5, с. 8–11; 6; 11; 12, с. 339–361; 13, с. 493–511; 15, с. 1–12], но не нашедшего теоретического обоснования в криминологии России, хотя вопросы истории развития и формирования отечественной криминологии рассматривались отдельными специалистами [65; 66, с. 29–41; 68, с. 47–51; 88; 89; 140, с. 193–207; 141, с. 72–82]. Даже беглый анализ этих произведений свидетельствует о незначительном объеме таких исследований, что говорит о необходимости формирования целостного представления об истории криминологического аспекта высшего образования в России. Это обстоятельство и позволило автору обратиться к научным и учебным произведениям отечественных и зарубежных специалистов начала XX века, а также к опубликованным ранее учебно-методическим и архивным документам.

Объект исследования — общественные отношения, связанные с установлением и развитием криминологической подготовки студентов высших учебных заведений в Российской Империи.

Предмет исследования — тенденции и особенности формирования криминологического образования в Российской Империи, образовательные учреждения и их учебно-методические и учебные произведения, профессорско-преподавательский состав этих образовательных учреждений и его качественные характеристики.

Цель исследования — определить начальный этап включения в образовательный процесс российских учреждений высшего образования учебных дисциплин, включающих в себя формирование криминологических компетенций (криминологического образования).

Задачи исследования:

— поиск, обнаружение, описание и идентификация учебных программ, включающих в себя криминологические дидактические единицы;

— анализ содержания учебных программ и иных документов, включающих в себя криминологические дидактические единицы;

— интерпретация полученных результатов и выработка рекомендаций по внесению изменений в учебные и учебно-методические работы по курсу «криминология».

Методология и методика проведенного исследования. Методологической основой проведенного исследования является диалектический материализм

¹ О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране : постановление ЦК КПСС от 16 июня 1964 года // Известия. 1964. 4 авг.

и основанные на нем общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, группировка и другие, используемые в юридических науках.

Эмпирическая база исследования представляет собой научные и учебные произведения по вопросам организации и обучения студентов Психоневрологического института, подготовленные преподавателями этого вуза — 98 единиц, отчеты указанного института и их руководителей — 6 единиц, а также произведения зарубежных авторов исследуемого периода — 12 единиц.

Территориальные и хронологические рамки исследования.

Хронологические рамки исследования связаны с формированием и развитием криминологических учений в Российской Империи и определены с середины XIX века до 1 января 1918 года, то есть до распада этого государства. *Территориальные рамки исследования* ограничиваются исключительно территорией Российской Империи, её научной и образовательной средой, но для сравнения иногда используются исследования, характеризующие систему криминологической подготовки в иных государствах.

Процесс и результаты проведенного исследования

Общеизвестно, что российскими специалистами различных отраслей знания проводились криминологические исследования ещё в XIX веке: медиками, экономистами, юристами и др. Результаты этих исследований публиковались в виде отдельных научных произведений — книг, научных статей, обзоров (рефератов) и рецензий, публикуемых в рецензируемых научных периодических изданиях Российской Империи и за рубежом. Однако внедрение результатов научных исследований в образовательный процесс происходило с большим трудом. Следует отметить, что сформированные за длительный период времени существования юридические образовательные программы классических вузов были достаточны для получения необходимых профессиональных знаний и навыков. Поэтому полученные исследователями криминологические знания использовались для преподавания различных гуманитарных, в том числе и юридических дисциплин для студентов юридических вузов. Криминологические знания чаще всего использовались при преподавании студентам юридических вузов курсов «судебная медицина» [46] и/или «уголовное право» [122, с. 22–76; 123, с. 77–115; 124, с. 116–141]. Криминологические знания в Российской Империи формировались и развивались в рамках зарождавшихся тогда направлений познания с неопределенным научным статусом. Эти направления именовались в научной среде по-разному. В зависимости от предпочтений авторов и специфики применяемых общенаучных и отраслевых

методов познания эти курсы назывались «криминальной или уголовной антропологией» [63, с. 65–132; 64; 121, с. 204–215], «моральной статистикой» [10], «патологической психологией» [32, с. 3–19; 33, с. 89–127] («судебной психопатологией») [36, с. 108–112; 69], «уголовной политикой» [43; 130], «уголовной социологией» [117], «криминальной социологией» [26, с. 115–120], «психологией преступности» [50, с. 264–305; 51, с. 407–436; 52, с. 601–630; 53, с. 345–394; 54, с. 541–579; 138] и некоторыми другими терминами.

Важнейшим условием внедрения результатов исследований новейших направлений науки в учебный процесс стало создание в 1907 году Психоневрологического института в Санкт-Петербурге. Согласно его уставу, утвержденному Министром просвещения Российской Империи П. Фон-Кауфманом 9 июня 1907 года, в этом научном и образовательном учреждении были утверждены общие и специальные учебные программы. Общие учебные программы изучались в течение первых двух лет — они составляли основу высшего образования, а специальные на третьем году обучения — они формировали профессиональную компетентность обучающихся по избранному направлению подготовки.

В соответствии с уставом Психоневрологического института студентам этого заведения в числе основных специальных дисциплин предписывалось изучать и антропологические курсы: криминальная антропология с уголовной социологией и психологией преступников, патологическая психология, судебная психопатология [118, с. 308–314].

Специальные дисциплины изучались студентами данного научно-образовательного учреждения по четырем секциям: психологическая; педагогическая; *криминологическая* и психиатрическая [48, с. 317–318]. Хотя в разработанном ранее проекте устава Психоневрологического института предполагалось в его структуре учредить 18 отделов, в том числе криминально-антропологический [86, с. 711–716]. О необходимости отдела криминальной антропологии с кабинетами и приборами высказывался и будущий руководитель этого учреждения академик В. М. Бехтерев [30, с. 273–276]. В то же время в процессе обсуждений проекта устава, вопросов организации деятельности Психоневрологического института на первом этапе были сформированы уже упомянутые нами секции. Криминологическая секция включала в себя изучение 14 дисциплин:

1. История преступности — 1 час в неделю;
2. Уголовная социология — 2 часа в неделю;
3. Учение о мерах борьбы с преступностью — 2 часа в неделю;
4. Уголовное право — 1 час в неделю;
5. Учение о доказательствах в уголовном суде — 1 час в неделю;

6. История юрико-политических учений — 2 часа в неделю;

7. Сравнительная история права — 2 часа в неделю;

8. История экономических учений в связи с историей хозяйственного быта — 1 час в неделю;

9. Судебная медицина — 1 час в неделю;

10. Уголовная антропология с психологией преступления — 2 часа в неделю;

11. Судебная психология — 1 час в неделю;

12. Общая психология — 1 час в неделю;

13. Патологическая психология — 1 час в неделю;

14. Учение о внушении и гипнозе — 1 час в неделю.

Из четырнадцати указанных специальных учебных дисциплин по криминологической секции, в соответствии с их наименованием, четыре можно отнести к криминологическим учебным курсам. Такими курсами являлись: «История преступности»; «Уголовная социология»; «Учение о мерах борьбы с преступностью» и «Уголовная антропология с психологией преступления». При этом отдельные учебные курсы, формирующие криминологическую компетентность, преподавались для представителей других секций. Для педагогической секции 1 час в неделю читался курс «Уголовная антропология с психологией преступности», а для психиатрической секции 2 часа в неделю курс — «Уголовная антропология с психологией преступлений». Следует отметить, что иногда в отчетах института криминологическая секция именовалась «криминальной секцией» [38, с. 97].

В целях кадрового обеспечения ведения занятий по криминологическим наукам и обеспечения организации учебного процесса и научно-исследовательской деятельности 21 июля 1907 года на должности профессоров Психико-неврологического института были избраны доктор медицины академик Владимир Михайлович Бехтерев и Дмитрий Андреевич Дриль [48, с. 314]. Несколько позже, 18 октября 1907 года, на должность профессора был избран Сергей Константинович Гогель, а на должность преподавателя доктор медицины Алексей Львович Щеглов [48, с. 315]. Через небольшой промежуток времени 1 ноября 1907 года на должность профессора института был избран доктор уголовного права, профессор, директор Демидовского юридического лицея Михаил Павлович Чубинский [48, с. 316]. 15 мая 1910 года на должность преподавателя Психико-неврологического института был принят заведующий статистическим отделением Министерства юстиции Российской Империи Евгений Никитич Тарновский [81]. Знаменательным событием для педагогического состава и студентов образовательного учреждения стало появление 24.01.1908 г. в структуре Психико-неврологического института Криминологического института [81].

В последующем юридическое образование Психико-неврологического института существенно изменилось — структурно оно больше стало подходить к классическому отечественному юридическому образованию, предоставляемого университетами. Увеличился срок обучения с трех до пяти лет, появились традиционные структурные единицы — факультеты и кафедры. На юридическом факультете были созданы кафедры по криминологическим курсам: «уголовная социология» (С. К. Гогель), «уголовная политика» (М. П. Чубинский), «криминальная антропология» (Д. А. Дриль, А. Л. Щеглов) и «моральная статистика» (Е. Н. Тарновский).

В учебном плане на 1910 учебный год на юридическом факультете Психико-неврологического института уже было предусмотрено изучение самостоятельных криминологических курсов: «Учение о преступности, её факторах и средствах борьбы с нею» (III курс — Д. А. Дриль) и «Уголовная социология и уголовная политика» (IV курс — М. П. Чубинский) по 2 часа в неделю; «Моральная статистика» (III курс — Е. Н. Тарновский) 1 час в неделю [81]. В силу своей уникальности две криминологические учебные программы, «Моральная статистика» [79, с. 179–183] и «Уголовная социология и уголовная политика» [116, с. 185–186], были опубликованы в журнале «Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма». Программы учебных курсов «криминальная антропология», «уголовная антропология с психологией преступности» и «уголовная антропология с психологией преступлений», «учение о мерах борьбы с преступностью» и «учение о преступности, её факторах и средствах борьбы с нею», преподаваемые в этом вузе, как и упоминания о них в опубликованных отчетах образовательного учреждения, нами обнаружены не были.

Проведенный нами структурный анализ двух указанных выше учебных программ позволил выявить их основные положения, которые сегодня относятся к криминологическим компетенциям. В программе «Уголовная социология и уголовная политика» предусмотрено изучение следующих разделов (дидактических единиц) курса: 2. Позитивистский метод исследования преступности. Порядок собирания статистических данных. 3. Рост преступности в европейских странах; 4. Обзор работ Чезаре Беккариа; 5. Обзор современной литературы (Говард); 6. Учение о факторах преступности. Индивидуальные факторы. Уголовно-антропологическая школа; 7. Другие учения о факторах преступности. Учение моралистов; 8. Внешние факторы. Экономические факторы. Социальные факторы. 9. Общие выводы о факторах преступности; 10. Учение о мерах борьбы с преступностью. Репрессия и превенция; 13. Коренные изменения в постановке мер борьбы с преступностью. Опозорение и устранение личности преступника

в прошлом и вырождение личности преступника в наше время. Психическое принуждение; 17. Меры борьбы с детской преступностью в зарубежных государствах; 18. Меры борьбы с детской преступностью в России; 20–21. Роль общества в применении новых мер борьбы с преступностью в отношении взрослых и малолетних; 22. Общая характеристика мер превентивных. В качестве основного пособия по данному курсу предложено изучение работы С. К. Гогеля «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» [43]. На наш взгляд, студентам этого вуза можно было бы предложить и другие произведения по названной учебной дисциплине разработчика учебной программы [42, с. 1–21; 44], а также произведения других преподавателей этого института [130; 131]. Безусловно, по своему содержанию данная учебная дисциплина была направлена на формирование криминологических компетенций студентов юридического факультета этого образовательного учреждения.

Вторая учебная программа курса «Моральная статистика» также как и предыдущая обладает ярко выраженной криминологической окраской. Она предлагает изучение следующих разделов этого курса:

1. Определение и задачи нравственной или моральной статистики. Возможность статистического наблюдения нравственных явлений. Закономерность явлений нравственного порядка и их обнаружение путем массового наблюдения. Причины устойчивости и изменчивости общественных массовых явлений.

2. Уголовная или криминальная статистика, как один из видов моральной статистики. Предмет и содержание уголовной статистики и область её применения. Разделение уголовной статистики на различные части. Возникновение и организация уголовной статистики в России. Система отчетных ведомостей и существовавшая ранее система отрывных купонов.

3–4. Судебная статистика делопроизводства и судебная статистика судопроизводства.

5. Понятие термина «преступность». Преступность а) действительная; б) обнаруженная и в) установленная судебными приговорами. Определение уровня преступности.

6. Движение преступности в главнейших странах Западной Европы. Рост экстенсивности преступности при ослаблении ее интенсивности. Относительное уменьшение числа тяжких преступлений. Различия в изменении отдельных видов преступлений и в изменении преступности по отдельным округам и районам.

7. Движение преступности в России. Особенности трудности исследования этого движения. Движение преступности в Империи за 1899–1909 г. Неоднородность движения различных преступлений.

8. Влияние на движение преступности экономических условий жизни населения — хлебных цен, урожаев, промышленных и торговых кризисов.

9. Влияние на преступность политических событий (войн, революций и т. п.). Влияние законодательных и предупредительных мер. Борьба общества с преступностью и её результаты в последнее время в странах Западной Европы.

10. Помесячное колебание числа преступлений.

11. Территориальное и географическое распределение преступности. Трудность сравнения международных данных.

12. Сравнение преступности городского и сельского населения.

13. Статистика осужденных или уголовная статистика в тесном смысле этого слова. Сведения о личности подсудимых и осужденных.

14. Изменение преступности в зависимости от пола осужденных. Различие в уровне преступности мужчин и женщин у различных народов. Особенности характера женской преступности. Вероятные причины этих особенностей.

15. Изменение преступности под влиянием возраста. Особенности характера преступности несовершеннолетних, по сравнению с преступностью старших возрастных групп. Преступность групп семейного состояния.

16. Влияние профессии (занятий) на уровень преступности и её характер. Различие преступности рабочих и хозяев.

17. Сведения о влиянии алкоголизма на преступность. Процент осужденных, совершивших преступления под влиянием алкоголя. Различие этого процента по различным видам преступлений. Данные по Франции, Бельгии и России.

18. Статистические данные о рецидиве осужденных. Рецидив общий и специальный. Движение рецидива, его распределение по отдельным видам преступлений. Сведения о рецидиве по данным русской статистики.

19. Данные тюремной статистики. Среднее ежедневное число арестантов. Движение этого числа. Сведения о заболеваемости и смертности осужденных.

20. Данные об исправительно-воспитательных заведениях для малолетних и несовершеннолетних осужденных. Меры исправления и перевоспитания. Их влияние на движение детской преступности. Рецидив выпущенных из колоний и приютов воспитанников.

В качестве основных литературных источников автор учебной программы (Е. Н. Тарновский) предложил изучать произведения российских и зарубежных авторов. В качестве учебного материала по курсу автором предложены труды отечественных исследователей М. Н. Гернета [39; 41] и Х. М. Черыхова [126]. Кроме того, автором указаны отдельные произведения иностранных исследователей,

опубликованные на русском языке: Г. Ашаффенбурга [29], Э. Ферри [119; 120], Г. Тарда [91; 92], а также одна работа, опубликованная на немецком языке Г. фон Майра (*G. Mayr*) [24]. В качестве дополнительной литературы по курсу автор указал свои произведения, опубликованные в научных периодических изданиях на русском языке. Таковых оказалось — 19 работ [67; 95, с. 54–100; 96, с. 54–83; 97, с. 73–106; 98, с. 1–35; 99, с. 686–702; 100, с. 486–502; 101, с. 957–973; 102, с. 41–67; 103, с. 63–83; 104, с. 28–66; 105, с. 52–99; 106, с. 1–27; 107, с. 39–62; 108; 109, с. 1–56; 110, с. 58–99; 111, с. 1–42; 112, с. 1–42; 113, с. 27–76]. Автор также предложил дополнительно изучать по курсу произведения других авторов — 12 работ, опубликованных либо в виде отдельных книг [2; 25; 40; 47; 90], либо в виде научных статей в авторитетных научных периодических изданиях [49, с. 113–152; 74, с. 1505–1512; 75, с. 123–144; 80, с. 45–83; 115, с. 1–27; 125, с. 123–144]. Кроме того, были рекомендованы для освоения курса официальные издания, содержащие сведения о криминальной ситуации в Российской Империи. Безусловно, предложенный библиографический список можно было бы расширить, но объем произведений подобного жанра был ограничен. Вне рекомендуемых основных и дополнительных работ по освоению названного курса оказались и некоторые произведения составителя программы, опубликованные на иностранных языках в престижных научных зарубежных журналах, отражающие его статус как ведущего отечественного криминолога мирового уровня [17, с. 40–57; 18, с. 486–499; 19, с. 310–316; 20, с. 461–475; 21, с. 241–263; 22, с. 117–128; 23, с. 501–523].

Проведенный нами структурный анализ обнаруженных и описанных выше учебно-методических произведений криминологического цикла, подготовленных преподавателями Психоневрологического института в начале XX века, позволяет обратить внимание на то, что их предметной областью являются:

- а) преступность и её отдельные виды (детская, рецидивная, женская), тенденции преступного поведения и его разновидностей;
- б) индивидуальные, социальные, экономические и политические причины (факторы) преступности;
- в) личность преступника;
- г) меры борьбы с преступностью и её отдельными видами;
- д) зарубежный опыт борьбы с преступностью;
- е) география преступности, и некоторые другие.

Судя по содержанию исследованных нами учебных программ, основные предметные границы указанных курсов во многом совпадают с предметом современной российской криминологии как науки и учебной дисциплины. Это настолько очевидно, что для этого нет необходимости обращаться

к соответствующим современным отечественным учебникам, учебным пособиям, учебно-методическим комплексам и учебным программам по курсу «Криминология» и производным от неё учебным курсам.

Незвизывая на то, что нам не удалось найти программу курса «Учение о преступности, её факторах и средствах борьбы с нею», читаемого профессором Д. А. Дрилем, можно с уверенностью сказать, что её содержание отражено в его книге — курсе лекций «Учение о преступности и мерах борьбы с ней», который он читал в исследуемый период в образовательных учреждениях высшего образования Санкт-Петербурга. По содержанию этого курса можно однозначно сказать, что по своей сути он является криминологическим, поскольку в нем отражены вопросы преступности, её основных факторов и мер борьбы с ней [60], а отдельные его положения нашли своё отражение в научных статьях автора [8, с. 37–40; 55, с. 1–51; 57, с. 642–649].

Согласно документам, в Психоневрологическом институте курс «криминальная антропология» после смерти профессора Д. А. Дриля преподавался профессором Алексеем Львовичем Щегловым, который имел степень доктора медицины, защитив диссертацию по этому научному направлению [136]. Профессор А. Л. Щеглов имел опубликованные научные произведения по данному направлению и упомянутому учебному курсу [132, с. 91–93; 133, с. 671–686; 134, с. 1–44; 135, с. 98–108; 137, с. 1–21; 138; 139, с. 106–113]. Данные публикации в целом соответствовали взглядам его предшественника [58, с. 12–20].

Значимость для формирования и развития российской криминальной антропологии исследователей и преподавателей Психоневрологического института, подчеркивают в своих научных работах отдельные современные российские специалисты [83, с. 76–77]. К тому же, в тот исторический период в Европе считалось, что чтение профессорами образовательных учреждений курсов по криминальной антропологии — это признание вклада исследователей этого вуза в разработку данного направления криминологических знаний. Включение курса «криминальная антропология» в образовательный процесс образовательных учреждений воспринималось одновременно как выполнение рекомендаций III Международного конгресса криминальной антропологии 1892 года, проходившего в Брюсселе по данному вопросу [61, с. 64, 77; 93, с. 8]. По мнению европейских специалистов, знакомых с состоянием образовательной деятельности в мире, такие курсы на высоком профессиональном уровне преподавались только лишь для студентов Брюссельского университета «Universite nouvelle» (Бельгия) и Амстердамского университета «University of Amsterdam» (Голландия) [85, с. 109–113]. При этом студенты

Брюссельского университета находились в привилегированном положении: в Брюсселе с 1907 года начал издаваться на французском языке специальный журнал уголовного права и криминологии «Revue de droit pénal et de criminologie» в котором публиковались результаты научных криминологических исследований специалистов со всего мира.

С учетом мирового тренда, в начале XX века исследованию вопросов преступности и иных социальных отклонений в Российской Империи, в первую очередь алкоголизма, бродяжничества и нищенства, придавалось особое значение специалистами Психо-неврологического института [56, с. 174–198; 62; 102, с. 41–67], включая его руководителя академика В. М. Бехтерева [1, с. 161–188; 31, с. 560–570; 34; 35]. Неслучайно внутри этого института в мае 1912 года был создан первый в мире специализированный экспериментально-клинический институт по изучению алкоголизма [82, с. 100–103]. Однако, невзирая на высочайший уровень научных криминологических исследований и наличие достаточного количества специалистов-криминологов (криминальных антропологов) из различных отраслей знания, объединенного учебного курса под названием «криминология» так и не было создано. Более того, сам термин «криминология», который уже широко использовался зарубежными специалистами [7; 9; 14, с. 114–126; 16, с. 521–533], редко употреблялся отечественными исследователями начала XX века [84, с. 446–477]. Этот термин отечественными специалистами достаточно часто отождествлялся с другими категориями: «криминальная антропология» [94; 129], «уголовная антропология» [45; 59, с. 89–132; 77, с. 193–209; 78, с. 93–118] или «уголовная социология» [37, с. 531]. Следует отметить и то обстоятельство, что наш соотечественник И. П. Закревский на IV Международном конгрессе криминальной антропологии, проходившем в Женеве, предлагал расширить предметные границы криминальной антропологии и переименовать её в «юридическую антропологию» [127, с. 807], но не нашел поддержки среди участников этого международного форума.

По мнению авторитетного итальянского криминолога профессора Энрико Ферри, в тот период было несколько причин, препятствующих проведению криминологических (криминально-антропологических) исследований и их внедрению в учебный процесс. При этом одна из них нам понятна и объясняет многое происходящее в современной российской науке. Э. Ферри на IV Международном конгрессе криминальной антропологии, проходившем в Женеве, указывал, что криминальная антропология в исследуемый период не входила в какую-либо научную специальность. Поэтому юристы в силу специфики образования мало знали об анатомии и физиологии, а анатомы не знали

социологию и психологию. Скромные, но серьезные ученые боялись выйти из предметных границ своей специальности, а малодаровитые и вовсе не могли этого сделать [128, с. 886–887]. Однако, невзирая на указанные препятствия в научной сфере и при подготовке кадров высшей квалификации, криминологическое образование распространялось во многих образовательных организациях высшего образования по всему миру. Российское криминологическое образование в первоначальном его виде прекратило своё существование вместе с распадом Российской Империи, эмиграцией значительной доли отечественных исследователей и педагогов-криминологов за пределы Советской России, а также с изменением требований к образовательным стандартам при подготовке идеологически преданных «делу партии и революции» советских юристов и других специалистов. Первоначальный период формирования криминологического образования в Российской Империи был коротким, но ярким и запоминающимся по лицам, его осуществляющим и внедрявшим в учебный процесс результаты научных исследований.

Краткие выводы по результатам проведенного исследования

Проведенное нами историко-криминологическое исследование позволяет сформулировать некоторые выводы об истоках формирования криминологической подготовки в организациях высшего образования Российской Империи в начале XX века.

Во-первых, криминологическое образование в России появилось в начале XX века как закономерное следствие внедрения в учебный процесс рекомендаций III Международного конгресса криминальной антропологии (Брюссель, 1892) о включении курсов по криминальной антропологии в учебные планы образовательных учреждений высшего образования по специальностям юриспруденция и медицина. Этот подход позволил внедрить в образовательные организации достижения отечественных и зарубежных криминологов, психологов, психиатров и других специалистов по вопросам противодействия преступности. На начальном этапе своего формирования российское криминологическое образование затрагивало не только подготовку студентов юридического и медицинского профиля, но и позволяло образовательным организациям высшего образования внедрять отдельные курсы для студентов других специальностей, педагогов и психологов.

Во-вторых, преподавание криминологических учебных дисциплин в системе высшего образования Российской Империи поручалось специалистам, имеющими высокую профессиональную квалификацию, подтвержденную не только наличием соответствующего образования и опытом работы, но наличием достаточного количества публикаций

в рецензируемых научных периодических изданиях по преподаваемой учебной дисциплине. Значительная доля профессорско-преподавательского состава имела публикации в авторитетных иностранных научных изданиях, что подтверждало не только их высочайший статус педагогов, но и влияло на развитие мировой криминологической науки.

В-третьих, в наименовании учебных курсов по наукам криминального цикла образовательных организациях высшего образования Российской Империи в начале XX века избегали использовать принятый за рубежом термин «криминология», хотя содержание этих курсов было наполнено криминологическим смыслом и, как ныне принято говорить, соответствующими дидактическими единицами. Преподаваемыми учебными курсами охватывались частично или полностью основные разделы криминологического знания: преступность, личность преступника, причины преступности и меры борьбы с ней, а также особенности борьбы с отдельными видами преступности (детской, рецидивной и др.) и профилактика социальных девиаций, способствующих криминальному поведению.

В-четвертых, криминологическое образование в Российской Империи формировалось за счет внедрения в учебный процесс различных по наименованию учебных дисциплин, раскрывающих основные дидактические единицы современной криминологии. Наиболее полно раскрывалось содержание криминологического образования на юридическом факультете Психо-неврологического института (Санкт-Петербург) в период 1910–1917 годов при преподавании криминологических учебных курсов выдающимися отечественными криминологами Дмитрием Андреевичем Дрилем, Сергеем Константиновичем Гогелем, Михаилом Павловичем Чубинским, Алексеем Львовичем Щегловым и Евгением Никитичем Тарновским. Этот небольшой временной период следует признать первым или ранним этапом по созданию

системы российского криминологического образования, что не исключает утверждения о том, что впервые *советская*, а не российская криминология стала преподаваться в начале 60-х годов XX века. Безусловно, российская криминология как наука и учебная дисциплина должна охватывать все периоды своего развития, сохраняя общую предметную область. Поэтому российская криминология Российской Империи, советская криминология и современная российская криминология — это единое целое в научном и образовательном пространстве России. Они не противоречат друг другу, а дополняют и обогащают теорию криминологии и практику противодействия преступности.

В-пятых, с учетом того, что значительные достижения российской криминологической науки и образования конца XIX — начала XX века длительное время замалчивались (игнорировались) и/или умышленно искажались представителями советской и российской науки, в ближайшей перспективе необходимо начать разработку нового научного направления — российской исторической криминологии. Для этого следует определить цель её формирования — пересмотр устоявшихся представлений об историческом наследии отечественной криминологии как науки и учебной дисциплины. Это позволит определить вклад в отечественную и мировую криминологическую науку и образование представителей различных отраслей знания, стараниями и интеллектуальными способностями которых она формировалась длительный период. Разумеется, потребуются изменения не только в научное представление о криминологии как науке и учебной дисциплине, но и внесение изменений в существующие учебники криминологии с указанием новых имен криминологов и их заслуг перед мировой и отечественной криминологической наукой, а также вклада в криминологическое образование, в первую очередь, подготовку научно-педагогических кадров.

Список источников

1. Bechterew S. W. La Psychologie objective appliquée à l'étude de la criminalité // Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique. 1910. Vol. 25. P. 161–188.
2. Bonger W. A. Criminalité et conditions économiques. Amsterdam : G. P. Tierie, 1905. XI, 781 p.
3. Brendan D. Dooley, Michael Rocque. Criminology's future is in its past // Journal of Criminal Justice. 2023. Vol. 85. March–April. 102043. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2023.102043>
4. Churchill D. Towards historical criminology // Crime, Histoire & Soci'etés. 2017. Vol. 21, no. 2. P. 379–386. DOI: <https://doi.org/10.4000/chs.2056>
5. Churchill D. What is 'historical criminology'? Thinking historically about crime and justice // British Society of Criminology Newsletter. 2018. Vol. 82. P. 8–11.
6. Churchill D., Nagy V. International Dialogues in Historical Criminology // British Society of Criminology Newsletter. 2021. Vol. 88. URL: <https://www.britsoccrim.org/wp-content/uploads/2021/09/Churchil-and-Nagy.pdf>
7. Criminology. By Arthur MacDonald. With an Introduction by Dr. Cesare Lombroso. New York : Funk and Wagnalls Co. 1893. 416 p.
8. Drill Dimitri. Des principes fondamentaux de lecole d antropologie criminale // Troisieme congres d antropologie criminale tenu a Bruxelles en 1892. Rapports 1 er Fascicule. Bruxelles, 1892. P. 37–40.

9. Garofalo R. *Criminologia: Studio sul Delitto, Sulle sue Cause e sui Mezzi di Repressione*. Torino : Bocca fr., 1985. 495 p.
10. Guerry A.-M. *Essai sur la statistique morale de la France*. Paris : Crochard, 1833. 138 p.
11. Churchill D., Yeomans H., & Channing I. *Historical criminology*. Abingdon : Routledge, 2022. 220 p.
12. Channing I., Churchill D., Yeomans H. *Renewing Historical Criminology: Scope, Significance, and Future Directions* // *Annual Review of Criminology*. 2023. Vol. 6, no. 1. P. 339–361. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-criminol-030421-035516>
13. Lawrence P. *Historical criminology and the explanatory power of the past* // *Criminology & Criminal Justice*. 2019. Vol. 19, no. 4. P. 493–511. DOI: <https://doi.org/10.1177/174889581879423>
14. MacDonald A. *Criminological* // *The American Journal of Psychology*. 1890. Vol. 3, no. 1. P. 114–126.
15. Catello R. *Who gave historical criminology a name? A history of 20th-century historical criminology* // *Journal of Criminal Justice*. 2023. Vol. 85. March–April. P. 1–12. 101954. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2022.101954>
16. Tarde G. *La criminologie* // *Revue d'Anthropologie*. 1888. Vol. III. P. 521–533.
17. Tarnowski E. *Les crimes politiques en Russie (1901-1903)* // *Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique*. 1907. Vol. 22. P. 40–57.
18. Tarnowski E. *La delinquenza e la vita sociale in Russia* // *Rivista italiana di sociologia*. 1898. Vol. II. P. 486–499.
19. Tarnowski E. *La delinquenza della nobilita russa* // *Rivista italiana di sociologia*. 1901. Vol. V. P. 310–316.
20. Tarnowski E. *Le morti violente dei principi russe dal secolo X al secolo XV* // *Rivista italiana di sociologia*. 1899. Vol. III. P. 461–475.
21. Tarnowski E. *Les crimes contre la religion en Russie* // *Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique*. 1899. Vol. 14. P. 241–263.
22. Tarnowski E. *Répartition géographique de la criminalité en Russie* // *Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique*. 1901. Vol. 16. P. 117–128.
23. Tarnowski E. *Le mouvement de la criminalité en Russie* // *Archives d'anthropologie criminelle de criminologie et de psychologie normale et pathologique*. 1898. Vol. 13. P. 501–523.
24. Von Mayr G. *Statistik und Gesellschaftslehre — II. Bevoelkerungs-statistik (Statistique et science sociale — II. Statistique de la population)*. Fribourg-en-Brigay, Mohr, 1897. 486 p.
25. Wassermann R. *Beruf, Konfession und Verbrechen: eine Studie über die Kriminalität der Juden in Vergangenheit und Gegenwart*. E. Reinhardt, 1907. 106 p.
26. Zerboglio A. *La sociologia criminale* // *Rivista italiana di sociologia*. 1901. Vol. V. P.115–120.
27. Астанин В. В. *К вопросу о возвращении академической криминологии* // *Мониторинг правоприменения*. 2018. № 1 (26). С. 12–14.
28. Астанин В. В. *Рецессия и возвращение академической криминологии* // *Российская юстиция*. 2018. № 5. С. 32–34.
29. Ашаффенбург Г. *Преступление и борьба с ним : Уголовная психология для врачей, юристов и социологов : (К вопросу о реформе уголовного законодательства) : пер. с нем. / под ред. и с предисл. Я. Л. Сакера*. Одесса : Вл. Распопов, 1906. VIII, 243 с.
30. Бехтерев В. М. *Об устройстве Психо-неврологического Института в С.-Петербурге* // *Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма*. 1904. Вып. V. С. 273–276.
31. Бехтерев В. М. *Об экспериментальном психологическом исследовании преступников* // *Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии : Ежемесячный журнал, посвящённый психиатрии, неврологии, электротерапии, хирургии нервной системы, гипнотизму, психологии и уголовной антропологии*. 1902. № 8. Август. С. 568–570.
32. Бехтерев В. М. *Обоснование объективной психологии* // *Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма*. 1907. Вып. 1. С. 3–19.
33. Бехтерев В. М. *Обоснование объективной психологии* // *Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма*. 1907. Вып. 1. С. 89–127.
34. Бехтерев В. М. *Вопросы алкоголизма и меры борьбы с его развитием : [Речь, сказанная при открытии Экспериментально-клинического института по изучению алкоголизма при Психо-Неврологическом институте 6/V 1912 г.]*. Санкт-Петербург : тип. «Я. Трей», 1912. 28 с.
35. Бехтерев В. М. *Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности*. Санкт-Петербург : тип. т-ва В. Андерсона и Г. Лойцянского, 1912. 64 с.
36. Воротынский Б. И. *О необходимости включения судебной психопатологии в систему юридического образования* // *Труды Второго Съезда отечественных психиатров, происходившего в г. Киеве с 4 по 11 сентября 1905 года / изд. под ред. проф. И. А. Сикорского, д-ром С. М. Доброгаевым*. Киев : Типография С. В. Кульженко, 1907. С. 108–112.
37. Вульферт А. К. *Антрополого-позитивная школа уголовного права в Италии : Критическое исследование А. Вульферта*. Выпуск второй и последний. Ярославль : типография М. Х. Фальк, 1893. IV, 566, II с.

38. Герверер А. Психо-Неврологический институт. Ученое и высшее учебное учреждение. С. Петербург Английский проспект д. 23 // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1908. Год. V. Вып. 2. С. 94–107.
39. Гернет М. Общественные причины преступности. Социалистическое направление в науке уголовного права. Москва : С. Скирмунт, 1906. 214 с.
40. Гернет М. Н. Детоубийство : Социологическое и сравнительно-юридическое исследование : С прил. 12 диагр. Москва : тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. 318 с.
41. Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. Москва : Унив. Тип., 1905. 213 с.
42. Гогель С. К. Индивидуальные факторы преступности // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1912. Т. IX. Вып. IV и V. С. 1–21.
43. Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. Санкт-Петербург : Юрид. кн. скл. «Право», 1910. 516 с.
44. Гогель С. К. Роль общества в деле борьбы с преступностью. СПб. : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1906. 282 с.
45. Гомберг Б. Опыт изложения основных начал этиологии преступления : ч. 1. Чезаре Ломброзо и уголовная антропология. Киев : Тип. 2 артели, 1911. IV, 160 с.
46. Грегорович Ф. В. Криминальная антропология под видом судебной медицины в университетском преподавании. Казань : типо-лит. Имп. ун-та, , 1896. 34 с.
47. Григорьев Н. И. Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербурге : По материалам с.-петерб. гор. больниц и Арх. С.-Петербур. окр. суда. Санкт-Петербург : тип. П. П. Сойкина, 1900. 245 с.
48. Доброворский М. Психо-неврологический институт. Его устав и программы // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1907. Год 4. Вып. 5. С. 314–319.
49. Добрынин Н. П. О влиянии юного возраста на преступную деятельность по данным русской уголовной статистики // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 3. С. 113–152.
50. Дриль Д. Психология преступности. (Начало) // Юридический вестник : Февраль. Издание Московского Юридического Общества. 1887. № 2. С. 264–305.
51. Дриль Д. Психология преступности. (Окончание) // Юридический вестник : Декабрь. Издание Московского Юридического Общества. 1887. № 12. С. 541–579.
52. Дриль Д. Психология преступности. (Продолжение) // Юридический вестник : Март. Издание Московского Юридического Общества. 1887. № 3. С. 407–436.
53. Дриль Д. Психология преступности. (Продолжение) // Юридический вестник : Апрель. Издание Московского Юридического Общества. 1887. № 4. С. 601–630.
54. Дриль Д. Психология преступности. (Продолжение) // Юридический вестник : Ноябрь. Издание Московского Юридического Общества. 1887. № 11. С. 345–394.
55. Дриль Д. Убийства и убийцы // Журнал юридического общества. 1895. Кн. 4. Апрель. С. 1–51.
56. Дриль Д. А. Алкоголизм, его следствия и меры против него // Журнал министерства юстиции. 1897. № 5. С. 174–198.
57. Дриль Д. А. Загадочные скороспелые убийцы // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1904. Вып. 9. С. 642–649.
58. Дриль Д. А. Наука уголовной антропологии, её предмет и задачи // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1904. Вып. 1. С. 12–20.
59. Дриль Д. А. Уголовная антропология в 1901 году (Международный уголовно-антропологический конгресс в Амстердаме) // Журнал Министерства Юстиции. 1901. № 9 (Ноябрь). С. 89–132.
60. Дриль Д. А. Учение о преступности и мерах борьбы с ней : С прил. портр. авт. и ст. М. Слобожанина, акад. А. Ф. Кони, проф. Максима Ковалевского и акад. В. М. Бехтерева. Санкт-Петербург : Шиповник, 1912. VIII, СХХI, 568 с.
61. Дриль Д. А. Что говорилось на международном уголовно-антропологическом конгрессе в Брюсселе (окончание) // Русская мысль. 1893. № 3. С. 60–79.
62. Дриль Д. Бродяжество и нищенство и меры борьбы с ними. Санкт-Петербург : Я. А. Канторович, 1899. 47 с.
63. Закревский И. П. Об учениях уголовно-антропологической школы. Статья третья и последняя // Журнал Гражданского и Уголовного Права. 1893. Кн. 1. Январь. С. 65–132.
64. Закревский И. П. Об учениях уголовно-антропологической школы : Крит. очерк Игн. Закревского. Харьков : тип. А. Дарре, 1893. 233 с.
65. Иванов Л. О., Ильина Л. В. Пути и судьбы отечественной криминологии / отв. ред.: Яковлев А. М. Москва : Наука, 1991. 208 с.
66. Ильина Л. В. Из истории развития советской криминологии // Вопросы борьбы с преступностью. Москва : Юрид. лит., 1967. № 7. С. 29–41.
67. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.) / сост. в Стат. отд-нии М-ва юст. при ближайшем участии Е. Н. Тарновского. Санкт-Петербург : тип. Правительствующего сената, 1899. IV, VI, 407 с.

68. Кабиров Д. Э., Шалагин А. Е. Отечественная криминология: история, современное состояние, перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4 (14). С. 47–51.
69. Ковалевский П. И. Судебная психопатология. Психология преступника : в 2 ч. Ч. 1-2. 2-е изд., доп. СПб. : Русский медицинский вестник, 1900. 232 с.
70. Криминология. Москва : Юрид. лит, 1979. 304 с.
71. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. Г. А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 480 с.
72. Кузнецова Н. Ф., Лейкина Н. С. Совершенствовать преподавание криминологии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 1. С. 91–94.
73. Кузнецова Н. Ф., Остроумов С. С. О преподавании советской криминологии // Советское государство и право. 1964. № 11. С. 92–97.
74. Кулишер Е. Преступление и пьянство (окончание) // Право. Ежедневная юридическая газета. 1909. № 25. С. 1505–1512.
75. Кулишер Е. М. Пьянство и преступление // Право. Ежедневная юридическая газета. 1909. № 24. С. 1463–1469.
76. Мацкевич И. М., Антонян Е. А. Криминология как учебная дисциплина в процессе реализации федерального государственного образовательного стандарта для бакалавров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 380–386.
77. Мечников Л. Уголовная антропология // Русское богатство. 1886. № 3. С. 193–209.
78. Мечников Л. Уголовная антропология // Русское богатство. 1886. № 4. С. 93–118.
79. Моральная статистика. Программа курса, читаемая в Психо-Неврологическом институте на юридическом факультете Е. Н. Тарновским (V и VI семестры, 1 час в неделю лекций и 1 час практических занятий) // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1911. Т. VIII. Вып. V. С. 179–183.
80. Озеров И. Сравнительная преступность полов в зависимости от некоторых факторов // Журнал юридического общества при императорском С.-Петербургском университете. 1896. Кн. 4. апрель. С. 45–83.
81. Отчет о деятельности Психо-неврологического института за 1910 год / сост. ученый секретарь института проф. А. В. Герверъ // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1911. Вып. 2. (Приложение).
82. Павлов И. П. Экспериментальный Институт для укрепления вящего господства алкоголя над русской землей // Русский врач. 1912. № 20. С. 100–103.
83. Погорелов М. А. Криминальная антропология в России и Психоневрологический институт, 1904–1914 гг. // Школа В. М. Бехтерева: от истоков до современности : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 160-летию со дня рождения Владимира Михайловича Бехтерева и 110-летию Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева (Санкт-Петербург, 18–19 мая 2017 года). Санкт-Петербург : Альта Астра, 2017. С. 76–77.
84. Португалов Ю. В. Научные проблемы криминологии // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1904. Вып. 7. С. 446–477.
85. Преподавание антропологии в высших учебных заведениях (редакционная статья) // Русский антропологический журнал. 1900. № 2. С. 109–113.
86. Проект Устава Психо-Неврологического Института // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1904. Вып. IX. С. 711–716.
87. Теоретические основы криминологии и предупреждения преступности : монография / В. П. Ревин, В. В. Ревина, Ю. С. Жариков [и др.] ; под науч. ред. проф. В. П. Ревина. Москва : Изд-во СГУ, 2013. 461 с.
88. Сахаров А. Б. История криминологии. Лекция. Москва, 1981. 25 с.
89. Сибиряков С. Л., Заблочкина А. Г. История криминологии: основные направления, этапы и концепции развития : лекция. Волгоград : ВСШ МВД России, 1995. 28 с.
90. Тард Г. Молодые преступники : [Письмо к Бюисону, проф. в Сорбоне] : пер. с фр. Санкт-Петербург : тип. А. А. Пороховщикова, 1899. 30 с.
91. Тард Г. Сравнительная преступность : пер. с фр. Москва : т-во И. Д. Сытина, 1907. 267 с.
92. Тард Г. Преступник и преступление / под ред.: Гернет М. Н. ; пер.: Выставкина Е. В. ; предисл.: Полянский Н. Н. Москва : т-во И. Д. Сытина, 1906. 346 с.
93. Тарновская П. Криминальная антропология и преступность женщин // Северный Вестник. 1897. № 7. Июль. Отд. I. С. 8–22.
94. Тарновская П. Н. Новые работы по криминальной антропологии : Докл. 1 Секции Рус. о-ва охранения нар. здоровья, 27 дек. 1891 г. Санкт-Петербург : тип. Дома призрения малолет. бедных, 1892. 15 с.
95. Тарновский Е. Н. Распределение преступности по профессиям (окончание) // Журнал министерства юстиции. 1907. № 9. Ноябрь. С. 54–83.

96. Тарновский Е. Н. Распределение преступности по профессиям // Журнал министерства юстиции. 1907. № 8. Октябрь. С. 54–100.
97. Тарновский Е. Влияние хлебных цен и урожаев на движение преступлений против собственности в России // Журнал министерства юстиции. 1898. № 8. С. 73–106.
98. Тарновский Е. Н. Изменение преступности во Франции с 1881 по 1901 год по различным группам департаментов // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 4. Апрель. С. 1–35.
99. Тарновский Е. Побег арестантов и другие происшествия в местах заключения за 1899–1908 гг. // Тюремный вестник. 1910. № 5. Май. С. 686–702.
100. Тарновский Е. Сведения о рецидиве воспитанников, вышедших из исправительно-воспитательных заведений за 1901–1906 гг. // Тюремный вестник. 1908. № 6-7. С. 486–502.
101. Тарновский Е. Статистические сведения о многократных рецидивистах (осужденных 10 и более раз) // Тюремный вестник. 1909. № 10. С. 957–973.
102. Тарновский Е. Н. Алкоголизм и преступность (По данным русской уголовной статистики) // Журнал Министерства Юстиции. 1908. № 6 (Июнь). С. 41–67.
103. Тарновский Е. Н. Движение преступности в Англии за 1898–1907 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 5. Май. С. 63–83.
104. Тарновский Е. Н. Движение преступности в Германии за 1882–1901 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1905. № 1. Январь. С. 28–66.
105. Тарновский Е. Н. Движение преступности в Российской Империи за 1899–1908 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. Ноябрь. С. 52–99.
106. Тарновский Е. Н. Движение преступности по окружным судам Европейской России // Журнал Министерства юстиции. 1905. № 8. Октябрь. С. 1–27.
107. Тарновский Е. Н. Исследование преступности в отдельных районах Англии и Уэльса // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 8. Октябрь. С. 39–62.
108. Тарновский Е. Н. К вопросу о сравнительной преступности типов // Русская мысль. 1893. № 7.
109. Тарновский Е. Н. Статистика наказаний, наложенных по судебным приговорам // Журнал Министерства юстиции. 1911. № 6. Июнь. С. 1–56.
110. Тарновский Е. Н. Статистические сведения об осужденных за повторные преступления (1901–1905 гг.) // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 2. Февраль. С. 58–99.
111. Тарновский Е. Н. Преступность малолетних в Западной Европе // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 7. Сентябрь. С. 1–42.
112. Тарновский Е. Н. Преступность малолетних и несовершеннолетних в России // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 9. Ноябрь. С. 1–42.
113. Тарновский Е. Н. Репрессия суда присяжных по данным за 1875–1900 г. // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 1. С. 27–76.
114. Тарновский Е. Н. Алкоголизм и преступность : (По данным русской уголовной статистики) // Журнал Министерства Юстиции. 1908. № 6 (Июнь). С. 41–67.
115. Трайнин А. Н. Преступность города и деревни // Русская мысль. 1909. № 7. С. 1–27.
116. Уголовная социология и уголовная политика. Программа курса, читаемая в Психо-Неврологическом институте на юридическом факультете проф. С. К. Гогелем (V и VI семестры, 2 часа в неделю лекций и 2 часа — практических занятий) // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1911. Т. VIII. Вып. III. С. 185–186.
117. Уголовная социология : Перевод с 5-го французского издания 1905 г. / под ред.: Познышев С. В. (Предисл.) ; пер.: Познышева О. В. ; предисл.: Ферри Э. Москва : В. М. Саблин, 1908. 624 с.
118. Устав Психо-Неврологического Института // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1907. Вып.1. С. 308–314.
119. Ферри Э. Уголовная социология : пер. с 4 итал. изд. : С предисл. к рус. изд. Э. Ферри и Д. А. Дрилля. ч. 1-2 / Соч. проф. Рим. ун-та Энрико Ферри. Санкт-Петербург : Просвещение, 1910. 2 т. ч. 1. XII. 454 с.
120. Ферри Э. Уголовная социология : Пер. с 4 итал. изд. : С предисл. к рус. изд. Э. Ферри и Д. А. Дрилля. ч. 1-2 / Соч. проф. Рим. ун-та Энрико Ферри. Санкт-Петербург : Просвещение, 1912. 2 т. ч. 2. VIII. 478 с.
121. Ферри Э. Уголовная антропология и социализм // Уголовное право и социализм : Сборник статей. Москва : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1908. С. 204–215.
122. Фойницкий И. Влияние время года на распределение преступлений (опыт социального анализа преступления) // Судебный журнал. 1873. Январь-Февраль. С. 22–76.
123. Фойницкий И. Влияние время года на распределение преступлений (опыт социального анализа преступления). // Судебный журнал. 1873. Март-Апрель. С. 77–115.
124. Фойницкий И. Влияние время года на распределение преступлений (опыт социального анализа преступления). // Судебный журнал. 1873. Май-Июнь. С. 116–141.

125. Фойницкий И. Я. Женщина-преступница // Северный вестник. 1893. № 2. Февраль. С. 123–144.
126. Черыхов Х. М. Учение о факторах преступности. Социологическая школа в науке уголовного права. Москва : Тип. Упр. М.-Курск., Нижегород. и Муром. ж. д., 1910. 167 с.
127. Чиж В. Ф. Четвертый Международный Конгресс Криминальной Антропологии в Женеве (12/24–17/29 августа) // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1896. № 10. Октябрь. С. 804–807.
128. Чиж В. Ф. Четвертый Международный Конгресс Криминальной Антропологии в Женеве (12/24–17/29 августа) (продолжение) // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1896. № 11. Ноябрь. С. 886–887.
129. Чиж В. Ф. Криминальная антропология : В испр. и доп. виде. Одесса : Г. Бейленсон и И. Юровский, 1895. 51 с.
130. Чубинский М. П. Курс уголовной политики. Ярославль : Тип. Губ. правл., 1909. 450 с.
131. Чубинский М. П. Очерки уголовной политики. Понятие, история и основные проблемы уголовной политики, как составного элемента науки уголовного права. ч. 1–3. Харьков : Тип. «Печ. дело» кн. К. Н. Гагарина, 1905. 539 с.
132. Щеглов А. Архив криминальной антропологии, криминологии, нормальной и патологической психологии за 1903 год // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1905. Вып. 1. С. 91–93.
133. Щеглов А. К вопросу о душевных расстройствах и преступности солдат // Военно-медицинский журнал. 1903. Март. С. 671–686.
134. Щеглов А. Нравственное помешательство и врожденная преступность // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1914. Т. XI. Вып. III. С. 1–44.
135. Щеглов А. Л. Борьба с детской преступностью в Англии // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1910. Вып. 1. С. 98–108.
136. Щеглов А. Л. Об умственной работоспособности малолетних преступников : (Экспериментально-психологические исследования) : дис. на степень доктора медицины. Санкт-Петербург : Гос. тип., 1903. 319 с.
137. Щеглов А. Л. Преступность, как предмет изучения врачебной науки // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1913. Т. X. Вып. I. С. 1–21.
138. Щеглов А. Л. Психология преступника по наблюдениям русских писателей. Санкт-Петербург : Гос. тип., 1903. 127 с.
139. Щеглов А. Л. Умственная работоспособность несовершеннолетних преступников // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1904. Вып. 3. С. 106–113.
140. Эминов В. Е. История науки криминологии // История юридических наук в России : сборник статей. Москва : Изд-во МГЮА, 2009. С. 193–207.
141. Эминов В. Е. История науки криминологии // Lex Russica. 2009. № 1. С. 72–82.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 05.01.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 12.02.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.02.2024.